

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

И В А Н Ч Е Р Н Ы Х

СПЕЦНАЗ

**Тот, кому за державу
обидно**

МОСКВА 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Оформление серии *Д. Сазонова*

Черных, Иван Васильевич.

Ч-49 Тот, кому за державу обидно / Иван Черных. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-699-84364-0

Генерал полиции Дубровин получает предложение возглавить УВД Ставропольского края. Едва начав изучать ситуацию в регионе, генерал понял, что здесь процветают коррупция, массовые хищения людей и уличная преступность. Кроме того, дают о себе знать банды, которые совершают вооруженные нападения на блокпосты и отделения полиции. Дубровин начинает наводить порядок в крае исключительно жесткими мерами, что, разумеется, многим не нравится. Криминальный авторитет Тенгиз приказывает своим подельникам убить генерала. Но это не все. Принципиальность и неподкупность Дубровина начинают нервировать местных олигархов, и те воспользовались своими методами устранения непокорных...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84364-0

© Черных И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

В основу романа взяты реальные события и реальные герои. Из этических соображений автору пришлось изменить имена некоторых персонажей и нарушить хронологию происходившего, но показать его таким, каким оно виделось и запомнилось.

МИССИЯ БЕЗ ВОЗВРАТА

Самолет летел на большой высоте, за белоснежным полем облаков, скрывающих землю с оставшимися там заботами и неприятностями, и все равно на душе у генерала Дубровина было муторно: неприятное холодное расставание с женой, даже не пожелавшей ему счастливого пути, не выходило из головы. Монотонный гул двигателей навевал грустные мысли, никак не соответствующие яркому, ослепительному солнцу за бортом и веселым, возбужденным лицам пассажиров. «Как часто на крыльях радости к нам прилетает печаль», — невольно вспомнилось недавно прочитанное. Давно ли он, Николай Васильевич Дубровин, радовался присвоению звания генерала, назначению на должность главного инспектора Инспекции штаба МВД России?.. Говорят, плох тот солдат, который не мечтает

стать генералом. Он не мечтал, так служба сложилась. Да и талантом бог его не обидел: в школе учился на «отлично», высшую школу полиции окончил с красным дипломом. А будучи инспектором уголовного розыска, затем начальником, успешно раскрывал самые запутанные преступления. Ни одного «глухаря». У него не было «длинной руки», которая помогала бы подниматься по служебной лестнице, сам всего достигал. Радовался. А оказывается, счастье не только в звании, в должности...

И дело не только в семейных неурядицах. Работа вроде бы интересная, никаких нареканий со стороны начальства, а на душе неспокойно, грызет неудовлетворенность, давит обстановка. Так было последнее время и на Ставропольщине. Там ясное дело — взаимоотношения с губернатором. А здесь?.. То же самое. Там — один человек, а здесь... Здесь, в столице, он оказался чужаком — свои ждали повышения. Может, и зря министр МВД пошел наперекор, взял его. Прямой был человек, настойчивый. Твердой рукой стал наводить порядок. Не всем это понравилось. Власть денег оказалась сильнее. О Дубровине на время забыли. Теперь вспомнили...

Ну, да что теперь жалеть о прошлом...

Николай Васильевич окинул салон взглядом. Пассажиры бодрствовали: кто читал газеты, кто журналы; сосед Николая Васильевича увлекся детективом, а вот молоденькая, симпатичная девица, сидевшая в правом ряду за проходом, уже спала; и лицо ее было спокойным, одухотворенным; вот она, наверное, чувствовала себя в эти минуты свободной и счастливой.

Счастье, утверждают мудрецы, — это не жизнь без забот и печалей, счастье — это состояние души...

И чего это потянуло его на философские размышления, рассердился на себя генерал. Впереди предстоит трудный и нелицеприятный разговор, принятие непредсказуемого решения, от которого зависит не только его авторитет, но и авторитет всего Министерства внутренних дел. Найти обоснования отстранения от должности одного из начальников РОВД Краснодарского края — не представление к награде подписать. Хотя обоснований — ворох и маленькая тележка: коррупция, мздоимство, взяточничество, расправа над неугодными. Последний случай — убийство журналистки Забойцевой, похоже, по его личной указке. Киллер арестован, дал признательные показания и вряд ли будет от-

пираться. И все равно вся правительственная верхушка края вряд ли согласится так просто сдать своего подручного.

Да, разговор предстоит серьезный. Домашние заготовки, которые обдумал Николай Васильевич, убедительные, но на всякие аргументы находятся не менее убедительные контраргументы, и надо предусмотреть все, что может быть выдвинуто в защиту виновного. Тот, разумеется, уже догадывается, с какой миссией летит высокопоставленная комиссия. Человек, прослуживший на ответственном посту немало лет, делал все, по его разумению, как положено; ошибался, конечно, скажет в свое оправдание: лошадь на четырех ногах и та спотыкается, а тут, оказывается, совсем другие выводы. Да, преступность в районе за последние годы увеличилась, он возражать не станет. А где она уменьшилась? Да, убили у них известную журналистку Забойцеву, и полиция до сих пор не вышла на след убийцы. Ну и что? В Москве тоже убили журналистов Холодова и Листьева и до сих пор ни киллеров, ни заказчиков не нашли...

Контраргументов начальник РОВД может выставить немало, и убедить его, что далее так работать ныне нельзя, будет непросто: зачастую даже неглупые люди переоценивают

свои способности, несомаокритично относятся к своей деятельности и обвинения считают необъективными, предвзятыми. Падение, как понимает каждый, не бывает безболезненным. И чем выше ступенька, на которую поднялся человек, тем сильнее боль. Особенно если человека сбрасывают...

Николаю Васильевичу за свою службу главным инспектором Инспекции штаба МВД России пришлось не однажды возглавлять комиссию по проверке деятельности высоких начальников, и каждый раз такие миссии оказывались тяжкими и оставляли тревогу надолго в душе. Особенно незабываемая проверка в городе Воронеже.

Заместителю министра МВД позвонил губернатор Воронежской области и с возмущением стал говорить о бездеятельности начальника ГУВД генерал-лейтенанта полиции Тропинина.

— В городе беспорядки творятся, а он, видите ли, устал, укатил в Сочи отдыхать...

На Тропинина и ранее поступала из области нелицеприятная информация. Надо было разбираться, принимать меры.

Заместитель министра МВД вызвал Дубровина.

— Поезжайте, Николай Васильевич, в Воронеж. Разберитесь, в чем там дело.

В тот же день Дубровин выехал в столицу центральной черноземной области.

В штабе ГУВД Николаю Васильевичу подтвердили, что генерал-лейтенант Тропинин находится в очередном отпуске, отдыхает в Сочи.

Ничего незаконного в этом не было. И то, что происходило в городе — манифестации обманутых квартиропретендентов, — вина не Тропинина, а городской власти. И других серьезных компрометирующих данных против генерал-лейтенанта никто не предъявил. Беседы с губернатором Шабалиным и с генералом Тропининым прояснили ситуацию: два в общем-то знатных и влиятельных человека в городе и области, волевые, неординарные личности еще с давних времен питают друг к другу неприязнь. При Ельцине Шабалин исполнял обязанности мэра города, Тропинин — начальника городской полиции; уже тогда между ними пробежала черная кошка. А когда следственные органы вскрыли злоупотребления в строительстве так называемых кооперативных домов, Тропинин сам лично печатывал кабинет мэра.

Но судьба распорядилась так, что снова свела их на узкой дорожке: Шабалина народ избрал губернатором, Тропинина назначили начальником ГУВД области. Два медведя оказались в одной берлоге. Но если медведи решают спорный вопрос физической силой, то функционеры — компроматом: кто у кого подметит больше изъянов в работе и поведении, сумеет доказать несостоятельность противника и сбросить его с занимаемой высоты.

Дубровин оказался в довольно сложной ситуации. Его характер, жизненный опыт никогда не позволяли сойти с правильного пути, слукавить или поддаться искушению, сделать так, как это будет выгодно начальству. Еще в детстве мать не раз наставляла Коленьку: «Скромность и честность, сынок, главные черты, за которые люди ценят человека. Никогда не зазнавайся, не выставляй себя умнее и важнее других. Чистая совесть — выше всякой славы».

Он всегда вспоминал эти слова, когда попадал вот в такие сложные ситуации. Шабалин и Тропинин — люди, облеченные большой властью, старше его возрастом и званием; оба профессионалы, в общем-то добросовестно и неплохо выполняли свои обязанности, а вот в отношении друг к другу

были не правы, не объективны. Николай Васильевич сумел найти нужные, убедительные слова; не унижая достоинства того и другого, деликатно высказать правду в глаза, указал обоим на ошибки. Понимал, примирить их уже невозможно, но и принять чью-то сторону значило дать ему повод торжествовать победу, еще больше испортить характер, уверовать в непогрешимость своих деяний. В докладе заместителю министра внутренних дел в отношении генерал-лейтенанта Тропинина так и указал: «Считаю целесообразным оставить в силе прежние выводы аттестационной комиссии — дать дослужить до пенсионного возраста»...

Не всем понравилась докладная начальника инспекции. Некоторые сотрудники министерства уже сталкивались с жестким характером Тропинина и жаждали его свержения, другие были в хороших отношениях с губернатором и всячески поддерживали «хозяина области». Однако большинству импонировала принципиальная позиция генерал-майора полиции Дубровина, и авторитет его в глазах сослуживцев поднялся еще выше; они душевно поздравляли Николая Васильевича с успешным разрешением конфликтной ситуации...

Да, чужие конфликты он умел разрешать, а вот свои, личные... Жена даже с постели не встала, когда он утром собирался в командировку. Полтора десятка лет прожили вместе, а общего языка так и не нашли. И не только потому, что детей нет. Хотя почему Татьяна не рожает, ему до недавнего времени было непонятно. Оба побывали у врача, обоим дано заключение: здоровы, никаких противопоказаний к воспроизведению потомства нет. А Татьяна не рожает...

Он не устраивал по этому поводу дискуссий, даже в какой-то степени старался оправдать ее любовью к творчеству, но она временами бывала невыносима: груба до вульгарности, придирчива, нетерпима. А такой милой, чуткой показалась ему при первой встрече...

Журналистка краевой газеты Татьяна Белоусова приехала к нему в отделение полиции после разгрома банды Гурама Бесланова, чтобы взять интервью. Николай Васильевич, можно сказать, играл в той операции главную роль — роль подсадной утки, и попросил журналистку перенести встречу на вечер, был очень занят. Она согласилась. Пробеседовали в кабинете командира отряда полиции особого назначения более двух часов, потом

лейтенант пригласил журналистку поужинать в недалеко расположенном кафе.

А через неделю Татьяна принесла ему на просмотр не интервью, а целый очерк. Описала действия группы полиции с такими подробностями, будто сама участвовала в захвате. Николаю очерк понравился.

С того вечера и началась их дружба. Татьяна импонировала ему своей хваткой, умением глубоко вникать в проблему, хорошо ориентировалась в обстановке. Да и выглядела она довольно привлекательно: жгучая брюнетка с чуть вздернутым носиком и очаровательным рисунком губ; стройная, гибкая, энергичная.

Журналистика у нее была на первом плане, и она отдавалась работе всецело. Кухню, уборку не любила, благо лейтенанту Дубровину зачастую приходилось питаться в полицейской столовой. А уборкой они занимались по выходным дням совместно. Иногда, правда, Николаю и одному приходилось орудовать пылесосом и мокрой тряпкой — у Татьяны была срочная работа.

В сексуальном отношении она была неистощима. Ее одноразовый акт не устраивал, иногда она держала его на себе по часу, доводя до изнеможения. Но он удовлетворял ее при-

хоть, как и положено заботливому мужу, хотя порой его бесила ее ненасытность.

Пока жили в Ставрополе и были полны юношеского задора, все их устраивало и никаких разногласий, конфликтов не происходило. А вот когда переехали в Москву, стали постарше, помудрее, начали замечать друг за другом не только, что бросалось в глаза, но и таившееся подспудно, прятаншееся за семью замками.

Татьяну, как жену полицейского начальника, взяли на работу в газету «Щит и меч» на должность специального корреспондента. Частенько она выезжала в командировки на неделю, а то и более. Николай Васильевич заметил, что сексуальный пыл ее заметно притух. Это его вполне устраивало — и у него силенок поубавилось. Но только ли в этом дело?

Татьяна и ранее была не очень-то внимательной, заботливой супругой, а теперь и вовсе мало обращала на него внимания. По долгу службы ему частенько приходилось задерживаться допоздна, а иногда и не ночевать дома; Татьяну это не тревожило. Говорят, если не ревнует, значит, не любит. Любила ли его Татьяна? Он никогда не спрашивал, зная, что редко кто на подобные вопросы отвечает искренне.